

Материалы по археологии Восточных губерний России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М34

М34 Материалы по археологии Восточных губерний России / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 236 с.

ISBN 978-5-458-00591-3

Материалы по археологии Восточных губерний России.

ISBN 978-5-458-00591-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

въ собраніи и изученіи этихъ древностей, начиная съ начала восьмидесятыхъ годовъ (времени предшествоваваго Тифлисскому Археологическому Съезду 1881 г.). Послѣ кончины графа изслѣдованіе тѣхъ же древностей было продолжаемо графиней П. С. Уваровой, В. Θ. Миллеромъ, В. И. Сизовымъ и другими лицами, причемъ были собраны многочисленныя коллекціи, хранящіяся отчасти въ Императорскомъ Историческомъ музее, отчасти въ собраніи гр. Уварова, въ музей Портьчя. Милостивое содѣйствіе, оказанное Московскому Археологическому Обществу ДЕРЖАВНЫМЪ Покровителемъ его, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, дало возможность организовать рядъ экспедицій какъ для изученія христіанскихъ, такъ и древнѣйшихъ языческихъ памятниковъ Кавказа, причемъ результаты этого изученія отчасти уже вошли въ издаваемые Обществомъ, на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства, «Матеріалы по археологіи Кавказа», имѣютъ еще быть обработанными и изданными.

Но кромѣ вліянія съ юга, страны, входящія нынѣ въ составъ Русской Имперіи, подвергались со временъ отдаленной древности извѣстному культурному вліянію съ Востока, изъ дальней Восточной Сибири и Средней Азіи. Въ предѣлахъ русскаго Туркестана и Закаспійской области были найдены терракотовыя, бронзовыя, золотыя и другія древности, греческой, персидской и варварской работы, относящіяся къ эпохѣ приблизительно между II столѣтіемъ до Р. Х. и III столѣтіемъ послѣ Р. Х. Далѣе на сѣверъ-востокъ, въ предѣлахъ Минусинскаго края, на верхнемъ Енисей и его притокахъ, мы находимъ слѣды обширной, оригинальной мѣдной и бронзовой промышленности, едва ли болѣе древней, чѣмъ среднеазіатская и, всею вѣроятіемъ, относящейся къ первымъ столѣтіямъ по Р. Х. Такъ можно заключить отчасти изъ сопоставленія нѣкоторыхъ греческихъ и китайскихъ извѣстій о народахъ Средней Азіи, отчасти изъ извѣстныхъ чертъ сходства между стиламъ мѣдныхъ художественныхъ сибирскихъ издѣлій и соответственными древностями западной Европы начала среднихъ вѣковъ. Металлическія древности, сходныя въ общихъ чертахъ съ енисейскими, мы встрѣчаемъ и въ западной Сибири, въ Алтаѣ, Барабинской степи, въ предѣлахъ Тобольской губерніи, наконецъ въ Приуральи — въ Оренбургской, Пермской, Вятской, Казанской, Уфимской, Самарской губерніяхъ, гдѣ однако можно констатировать и мѣстныя особенности, извѣстныя отличительныя черты, вызванныя до нѣкоторой степени и другими культурными вліяніями, шедшими отчасти изъ Персіи и Бактріи, а отчасти и съ береговъ Чернаго моря.

Изученіе этихъ восточныхъ, сибирскихъ и приуральскихъ доисторическихъ древностей можетъ представлять неменьшее значеніе и интересъ, чѣмъ соответственныхъ древностей южной Россіи и Кавказа, съ которыми притомъ онѣ выказываютъ нѣкоторое родство и сходство, вызванное отчасти, по всей вѣроятности, нѣкоторыми общими культурными вліяніями или извѣстнымъ, хотя бы и не непосредственнымъ взаимнымъ общеніемъ, а отчасти, можетъ быть, и племеннымъ родствомъ или сходными условіями быта и обстановки — тѣхъ народовъ, которые развили у себя однородное металлическое искусство и промыш-

ленность. Если принять еще во внимание, что остатки этой восточной, по преимуществу медной или бронзовой культуры находятся во множестве и на громадном пространстве, проникая почти до центральных частей Европейской России, и что отголоски ее мы встречаем даже на европейском Западе, в произведениях варварского искусства средних веков, то важность изучения этих восточных вещественных памятников станет еще больше настоятельной и очевидной. Между тем, нельзя не признать, что эти древности восточных губерний и областей России оставались до последнего времени менее известными, чем например древности южно-русских, описанных во многом ряде богато иллюстрированных и ученых изданий. Правда, первые сведения о сибирских древностях были получены гораздо раньше, больше чем за двести лет тому назад, еще в XVII веке, — факт, объясняющийся тем, что в этом столетии русские встали уже твердою ногою в Сибири, тогда как южная Россия и Кавказ были тогда еще для них недоступны; но эти сведения ограничивались долгое время только тем, что в старых могилах, признававшихся за чудские и татарские, «русские люди выкапывают золотыя и серебряныя всякия вещи» или «всякое серебро и золото в сосудах и слитках». Впрочем, некоторыя из этих вещей попали в руки образованных иностранцев и были описаны в сочинениях Витсена, Вебера, Страленберга и других, в конце XVII и начале XVIII в. При Петре Великом в Сибирь посланъ былъ ученый немецъ Мессершмидтъ для отысканія «всякихъ раритетовъ», в томъ числѣ и древностей, которыя стали, кромѣ того, доставляться в царскую кунсткамеру и местными воеводами. В 1726 году было передано напримеръ в кунсткамеру золотыхъ и серебряныхъ древнихъ вещей на 74 фунта весомъ; къ сожалѣнію, однако, многія изъ нихъ потомъ утратились, и точное местонахожденіе ихъ осталось большею частью неизвѣстнымъ. Позже, при ермникахъ Петра, учеными экспедиціями Миллера, Гмелина, Палласа и другихъ были собраны болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о встречающихся в Сибири могилахъ, курганахъ, копаныхъ и находимыхъ в нихъ металлическихъ и другихъ издѣлійхъ. Но всѣ эти данныя были довольно отрывочны, равно какъ и вывезенные предметы давали только приблизительное понятіе о той богатой массѣ древностей, значительная часть коихъ была расхищена курганщиками и кладоискателями еще в XVII и XVIII вѣкахъ, а другая значительная доля, преимущественно изъ меди и бронзы, была найдена уже в теченіе нынѣшняго столѣтія. Эти вновь найденные предметы впрочемъ также только отчасти избежали расхищенія и переплавки, и попали или в коллекціи частныхъ лицъ, любителей старины, или в общественныя собранія. Темъ не менѣе, рядъ возникшихъ в Сибири, преимущественно за послѣдніе 10—15 лѣтъ, музеевъ, именно в Минусинскѣ, Иркутскѣ, Барнауль, Красноярскѣ, Томскѣ и другихъ городахъ, также музеи Казани, Екатеринбургa, Уфы, Московскіе Публичный и Историческій музеи, наконецъ — частныя собранія гг. Лопатина, гр. Строганова, Теплоухова, Дихачева, Заусайлова и другихъ — сконцентрировали въ себѣ зна-

чительное число древностей, изученіе коихъ въ состояніи бросить новый свѣтъ на доисторическую эпоху соответственныхъ областей Имперіи. Начало такому изученію уже было положено давно въ статьяхъ Спасскаго, Эйхвальда, Ешевскаго, Неустроева и др., затѣмъ въ атласъ Аспелина и въ послѣдующихъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ Радлова, Малахова, Клеменца, Адрианова, Кузнецова, Савенкова, Фдоринскаго, Пономарева, Лихачева, гр. Толстого и Кондакова, Спицына и другихъ, но многое еще и остается сдѣлать въ дополненіе къ тому, что уже добыто. Многіе вопросы требуютъ еще разясненія путемъ новыхъ, систематическихъ раскопокъ и сравнительнаго разсмотрѣнія не однихъ только бронзовыхъ и мѣдныхъ древностей, но и каменныхъ и костяныхъ, служившихъ отчасти прототипами первыхъ. Съ другой стороны, многія коллекціи еще остаются не описанными, отчасти за недоступностью ихъ компетентнымъ лицамъ, а также и за неимѣніемъ средствъ для изданія этихъ описаній, особенно съ приложеніемъ необходимыхъ въ данномъ случаѣ рисунковъ.

Всѣ эти обстоятельства и соображенія послужили побудительною причиною къ тому, что Московское Археологическое Общество рѣшило обратить свое особое вниманіе на изученіе доисторическихъ древностей восточной Россіи и оказать свое посильное содѣйствіе къ ихъ собранію и обработкѣ. Прежде всего оно намѣтило себѣ задачей собраніе и разработку матеріаловъ по древностямъ Приуралья, при помощи ВЫСОЧАЙШЕ дарованныхъ на то средствъ, и пользуясь содѣйствіемъ мѣстныхъ изслѣдователей, заявившихъ уже себя собраніемъ памятниковъ мѣстной старины и описаніями ихъ въ печати. Въ ряду этихъ лицъ особенно ревностное содѣйствіе Обществу было оказано, по Вятской губерніи — А. А. Спицынымъ и — къ сожалѣнію уже скончавшимся — Н. Г. Первухинимъ. Послѣдній сконцентрировалъ свою дѣятельность на Глазовскомъ уѣздѣ и собралъ въ немъ богатый археологическій матеріалъ, доставленный имъ Обществу и частью описанный въ имѣющей быть изданною монографіи; второй распространилъ свои изысканія почти на всю Вятскую губернію, сосредоточивъ ихъ въ особенности на городищахъ и принявъ во вниманіе всѣ прежнія, имѣвшіяся въ литературѣ указанія. Лѣтомъ 1887 г., А. А. Спицынъ, при содѣйствіи Общества, изслѣдовалъ рядъ городищъ на рѣкахъ Вяткѣ, Пижмѣ и Чепцѣ и доставилъ большую коллекцію найденныхъ имъ предметовъ на бывшій въ августъ того же года Археологическій Съѣздъ въ Ярославль. Въ слѣдующемъ 1888 году, г. Спицынъ совершилъ двѣ поѣздки по рр. Вяткѣ и Камѣ, проѣхавъ болѣе 1000 верстъ и обслѣдовавъ новый рядъ городищъ, а также сдѣлалъ экскурсію на р. Чепцу и на Лешану. Изслѣдованія въ этихъ мѣстностяхъ производились имъ и лѣтомъ 1889 года, и въ результатъ всѣхъ этихъ изысканій явился обширный трудъ о доисторическихъ древностяхъ Вятскаго края, изданіемъ котораго Общество и рѣшило начать новую серію «Матеріаловъ по археологіи восточныхъ губерній».

МАТЕРІАЛЫ

ПО АРХЕОЛОГІИ ВОСТОЧНЫХЪ ГУБЕРНІИ РОССІИ.

I.

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ.

Археологическія розысканія о древнѣйшихъ обитателяхъ
Вятской губерніи.

А. А. Спицына.

МОСКВА.

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лиснера.
1893.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	1— 7
I. Находки каменныхъ орудій	8—24
II. Могильники и отдѣльныя находки бронзоваго вѣка. Костеносныя городища. 25—64	
Могильники бронзоваго вѣка	25—31
Отдѣльныя находки бронзоваго вѣка	32—35
Бронзовая культура Вятскаго края и костеносныя городища.	41—64
III. Чудскія древности.	65— 84
IV. Собственно болгарскія древности и камскія елабужскія городища	85— 92
V. Древности современныхъ инородцевъ Вятской губерніи (вотяковъ и черемись). 93—190	
Данныя по исторіи расселенія вотяковъ и черемись	93—108
Камскія саравульскія городища	104—123
Городища прикамскія	124—128
Городища по рр. Ижу и Тоймѣ (также древнія вятскія и татарскія кладбища).	129—141
Находки въ районѣ камскихъ городищъ	142—
Чудскія нижемскія городища	143—157
Древніе могильники и кладбища Уржумскаго и Ярославскаго уѣздовъ	157—164
Средне-вятскія городища	165—190

Объясненіе таблицъ рисунковъ.

- Табл. I. Рис. 1—11. Костяные наконечники боевыхъ молотовъ (о нихъ см. на стр. 41).
Рис. 12. Предметъ неизвѣстнаго назначенія, съ Пижемскаго городища.
Рис. 13. Костяная ложка изъ Ройскаго городища.
- Табл. II. Костяные наконечники стрѣлъ съ костеносныхъ городищъ. Четвертый въ второмъ ряду снизу слѣва — съ чудскаго Еманаевскаго городища (стр. 149).
- Табл. III. Костяные наконечники стрѣлъ, оттуда же.
- Табл. IV. Рис. 1—3, 5—10, 12, 13. Костяныя остроги съ костеносныхъ городищъ (стр. 42).
Рис. 4, 11, 14—24. Наконечники стрѣлъ съ однимъ и двумя зубцами.
- Табл. V. Рис. 1, 3—10. Костяные ножи.
Рис. 11—13 и 15. Костяные ножички.
Рис. 2 и 14. Предметы неизвѣстнаго назначенія.
- Табл. VI. Рис. 1—13. Костяныя шилья и вазальныя иглы.
Рис. 14—19. Костяные ножички.
Рис. 20—26. Костяные водочиги (?), изъ нихъ 21—24 съ чудскаго Поркарскаго городища.
- Табл. VII. Рис. 1—5, 7, 8 и 11. Костяныя лопаточки съ Пижемскаго городища, неизвѣстнаго назначенія (стр. 43).
Рис. 6, 9 и 10. Лопаточки съ чудскаго Еманаевскаго городища (стр. 150).
- Табл. VIII. Рис. 1—8. Костяныя ручки отъ ножей съ изображеніемъ звѣриныхъ головъ (стр. 61).
Рис. 9—11. Костяныя лопаточки.
Рис. 12 и 13. Костяные обломки съ изображеніемъ звѣриныхъ головъ.
- Табл. IX. Рис. 1—12. Костяныя удочки (рыболовные крючки), нѣкоторыя съ изображеніемъ звѣриной (лосиной) головы.
- Табл. X. Рис. 1—13. Кружки изъ глины и известняка, съ костеносныхъ городищъ. Рис. 2 изъ предметовъ Свиногорскаго городища. Рис. 3 — со слѣдами налива. Рис. 7 — кружокъ сдѣланный изъ черепка. Рис. 5 и 8 — съ изображеніемъ дракона (?).
- Табл. XI. Рис. 1—5. Орудія неопредѣленнаго назначенія, съ костеносныхъ городищъ.
Рис. 6. Костяной гребень съ Буйскаго городища.
Рис. 7. Обломокъ гребня съ Поркарскаго городища (стр. 76).
Рис. 8 и 9. Костяныя пластинки съ дырочками.
Рис. 15. Обломокъ съ изображеніемъ головы дракона, съ Буйскаго городища.
Рис. 10, 13, 14, 16—18. Костяныя пронизки.
Рис. 19, 21, 22, 24—27. Зубы и кости животныхъ, съ дырочками.
Рис. 20. Обломокъ кремневой стрѣлки съ Пижемскаго городища.
Рис. 11, 12, 28, 30. Костяныя иглы и игольныя острія.
Рис. 23. Костяная ложка.
Рис. 29. Костяной наконечникъ тупой стрѣлы, съ Пижемскаго городища.
Рис. 31. Полая кость съ орнаментами, съ Буйскаго городища.
Рис. 32 и 33. Предметы неизвѣстнаго назначенія.

Рис. 34 и 40. Небольшіе обломки реберъ съ рубцами (стр. 61).

Рис. 35—37 и 39. Части удила (?).

Рис. 38. Красивая гладкая костяная пластинка изъ чудского Ижевскаго городища (стр. 147).

Табл. XII. Рис. 1—4, 12, 18, 32. Желѣзные ножи съ костеносныхъ городищъ (стр. 44 и 62).

Рис. 18 — изъ Буйскаго городища.

Рис. 5, 15, 16. Металлическія украшенія съ костеносныхъ городищъ (стр. 62).

Рис. 6. Желѣзный наконечникъ стрѣлы, изъ чудского-Пижемскаго городища.

Рис. 7—11 и 19. Желѣзные шилья съ костеносныхъ городищъ (стр. 44 и 62).

Рис. 13. Тигель съ Пижемскаго городища.

Рис. 14. Обломокъ льячка съ одного изъ чудскихъ Пижемскихъ городищъ.

Рис. 17. Обломокъ малаго сосуда изъ Пижемскаго городища.

Рис. 20. Желѣзная стрѣла съ Пижемскаго городища.

Рис. 21—23. Мѣдныя вещицы съ Буйскаго городища (сравнительно позднѣйшія).

Рис. 24—26. Чудскія подвѣски изъ Ижевскаго городища (стр. 149). Рис. 26 — подражаніе диргему.

Рис. 27—29). Желѣзные наконечники копій, изъ того же городища.

Рис. 30 и 31. Желѣзные ножъ и шило изъ Ижевскаго городища.

Табл. XIII. Рис. 1—9. Желѣзные предметы изъ Ижевскаго городища: три вязальныя иглы, 5 ножей и молотокъ.

Рис. 10 и 11. Серебряная бляшка и кольцо, оттуда же.

Рис. 12—17 и 19. Желѣзные вещи съ Порварскаго городища: три стрѣлы, ножъ, огниво и два обломка (стр. 76).

Рис. 18. Костяная ручка, оттуда же.

Рис. 20—27. Металлическія и стеклянныя украшенія, оттуда же.

Рис. 28 и 29. Черепокъ и обломокъ формы для литья, оттуда же.

Табл. а и б: Схемы городищъ.

27. Ройское.	45. Воткинское.	58. Верхне-Каракулинское.	84. Скорняковское.
30. Пижемское.	47. Нечкинское.	59. Нижне-Каракулинское.	85. Ковровское.
31. Пижемское.	48. Усть-Нечкинское.	60. Юнгинскія.	87. Истобенское.
34. Базезинское.	51. Яромаское.	61. Чегандинское.	88. Орловское.
34. Базезинское.	53. Непривинское.	64. Емаваевское.	89. Вершининское.
35. Елабужское.	54. Межнинское.	66. Ижевское.	90. Вершининское.
38. Елабужское.	55. Сухаровское.	68. Бабы-Учинское.	91. Погавицнское.
39. Лебужское.	56. Сухаровское.	69. Варзи-Ятчинское.	93. Чижевское.
39. Котловская шишка.	57. Машарское.	70. Утчяское.	94. Никулицкое.
41. Котловское.			

